

— Прошлой ночью мне приснился сон, — объявила миссис Анлеви, входя в класс. — Тема сегодняшнего урока исчезла. Закройте свои книги, выбросьте их из головы. — Класс, издав стоны, закрыл учебники. — Пуф, их больше нет. Вместо этого мы углубимся в тему, которую многие считают табуированной. Запретная история Ранвара.

Она положила свою сумку на стол, стоящий в передней части класса, и посмотрела на слегка выбитых их колеи учеников.

Миссис Анлеви была одним из трёх преподавателей, которые вели у Ника военную стратегию. В течение недели у него было три двухчасовых урока, и каждый урок проводил другой учитель; каждый из них преподавал совершенно по-разному, хотя предмет был один и тот же.

То же самое было и с экономическим анализом: три преподавателя, каждый вёл по одному уроку в неделю. Только курс Искусств преподавал один единственный учитель, пусть он и был не менее вариативным в своём подходе.

— А говорю я, конечно же, о гражданской войне, — сказала она со смесью озорства и наглости, её голос понизился, чтобы выразить, насколько смелой она была.

Гражданская война была известна каждому ранварцу, — это был ключевой момент в формировании королевства, — но обсуждалась она редко. Не в школе, не дома. И, конечно, не публично.

Большинство книг по истории упоминают о ней лишь мимоходом, как будто тема будет изучена более подробно в другое время, в другом томе. Но это так никогда и не случилось. Ник довольно подробно исследовал эту тему и никогда не находил ничего, кроме коротких отрывков с датами и вовлечёнными сторонами. Это и единственный существенный факт, заключающийся в том, что повстанцы были уничтожены своими собственными руками, когда все их лидеры были убиты за одну ночь.

Хаос оборачивается против самого себя — таков был распространённый вывод.

— Конечно, есть много окончательных текстов по этому вопросу. Мы будем игнорировать их всех! Сегодня мы спекулируем и предполагаем. Ничто из того, о чём мы будем говорить, не будет считаться фактом, а только предположением. Но что за плодородная площадка воображения, по которой мы можем побегать!

Миссис Анлеви была полной женщиной с тёмными вьющимися волосами и блестящими глазами.

У неё было несколько романтическое представление о поле битвы, где герои совершали храбрые поступки на фоне цвета и шума, где войска сталкивались, словно это было частью танцевальной партии, где все должны играть определённую роль. Она была склонна закрывать глаза, когда говорила, отводя голову назад так далеко, что казалось, что она может запрокинуться.

— Эта последняя битва, такая кульминационная, такая травмирующая, что никто не может избежать её жестокости, даже выжившие! Это было самое холодное утро, настолько холодное, что с поводьев лошадей свисали сосульки. Температуру мы знаем по метеорологическим данным за тот период, остальное разумно будет экстраполировать. Все, закройте глаза, представьте это в своей голове. Вы чувствуете запах дёрна, сбитого копытами? Запах крови в воздухе, оставшийся после стычек предыдущей ночи. Погрузитесь в себя. — Она глубоко вдохнула, как если бы она вдыхала аромат от букета цветов.

Ник положил руки на стол и опустил подбородок на ладонь. Его глаза не были закрыты, но они были достаточно расфокусированы, чтобы он больше не знал о своём непосредственном окружении.

Он испытывал интерес к обсуждаемому периоду, но было довольно подозрительно, что эту тему подняли сегодня, учитывая обсуждение, которое он провёл прошлой ночью с Виннум Роке.

— Ты заставила её сделать это? — спросил он в дальних уголках своего разума.

Присутствие Виннум Роке сильно отличалось от того времени, когда в его разуме был демон. Тогда он испытывал постоянное давление на голову, как будто он весь день носил шляпу и продолжал чувствовать её даже после того, как снял её.

С Виннум Роке это было гораздо менее заметно. Она не была демоном, поэтому можно было ожидать некоторых отличий, но не была и человеком, так что эти отличия не обязательно должны быть благоприятными.

С ней легче было вступать в контакт по ночам, когда было меньше отвлекающих факторов, а его разум успокаивался. Общение с ней было похоже на сон, но не тот, в котором вы заблудились и не могли заметить разницу между обыденным и странным. Это было похоже на полусон, в который погружался разум, когда вы проснулись слишком рано, а затем снова погружались в полудрёму.

Ник позволил своему разуму отвлечься от класса, его глаза были открыты, но ничего не видели; он пытался поймать рыбу за хвост, в то время как преломление воды делало невозможным точное прицеливание.

— Кажется странным, что ты прошлой ночью говорила о войне, чтобы убедить меня в своих намерениях, а сегодня она чудесным образом становится незапланированной темой для обсуждения, — пробормотал он себе под нос.

Он пытался ощутить ответ, расширяя своё восприятие. При свете дня это сделать было намного сложнее.

— Я не контролирую школьную программу.

Голос был намного ближе, чем он ожидал, и он испугал его. Он не был уверен, услышал ли он его или это был плод его воображения. Ник поднял голову и оглядел класс, проверяя, не слышали ли другие ученики голос, но все они сидели с плотно закрытыми глазами. Кроме Диззи, которая смотрела на него пронзительным взглядом.

— Это был кульминационный момент трёх лет постоянной битвы, — продолжила миссис Анлеви, её руки качались взад-вперёд, словно она руководила оркестром. — Король Ренсом, прославленный основатель нашей школы, ведёт десять тысяч человек, марширующих под ранварским знаменем. Не под тем, что вы видите сегодня, а под бордовым с золотым трезубцем. Представьте его, представьте, — приказала она.

Ник видел изображение флага, под которым сражался Ранвар до того, как три чёрных дракона на зелёном поле сменили его. Он не назвал бы это трезубцем. Вилы были бы более точным описанием.

— А на противоположной стороне его брат Неурит, окружённый толпой из более чем тридцати тысяч человек — объединённых сил Семи Королевств. Мужчины в несоответствующих друг другу доспехах и неразбериха из различных нарядов. Звук и цвет настолько экстремальные, что они могут навредить вашим органам чувств, если вы просто будете стоять рядом с ними, а зловоние... — Она поморщилась. — Это были не профессиональные солдаты, а торговцы и ремесленники, призванные на службу. Рыбакам и фермерам было привычнее торговаться за столами на рынке, чем бороться за свою жизнь. Но им удалось сдерживать профессиональную и дисциплинированную армию в течение трёх лет. — Глаза миссис Анлеви открылись. — Кто-нибудь может предположить, как им это удалось?

Момент колебания, а затем по всему классу поднялись руки.

— Магия, — сказал мальчик, которого выбрали ответить.

Это было общее убеждение о той войне. То, что она обеспечила появление магии, которая наставила Ранвар на путь к господству. И то, что она изначально была инструментом врага короля, его собственного брата.

— Действительно, — сказала миссис Анлеви, — без сомнения, это очень важный фактор. Но давайте не будем отвлекаться на фантастику и мистику. Думайте с точки зрения борьбы за получение преимущества на поле битвы. С близкого расстояния да, война — это ад. Она безобразна, жестока и отвратительна. Но если смотреть издали, с течением времени она становится вещью невероятной красоты. Она представляет из себя больше, чем лязг стали и вываливающиеся внутренности. Это музыка, это мелодия и контрапункт. Это танец.

Она подняла руки, как будто положила их на невидимого партнёра по танцу, и закачалась из стороны в сторону, закрыв глаза.

— Благодаря преимуществу отряда то, что казалось тупой силой, прорывающейся через передние линии, теперь становится элегантным толчком тонкого клинка, проходящего через щель в броне, скользящего между рёбер, идеально пронзающего жизненно важный орган прежде, чем его владельцу становится известно о его неизбежной смерти. Танец. Ваш враг также ваш партнёр. Возможно, вы берёте на себя инициативу, возможно, ведут вас — оба варианта допустимы, оба могут привести к победе, если вы выполните шаги правильно и в правильном ритме. Великий танцор не думает о следующем шаге, великий танцор течёт от одного момента к другому, начиная танец там, где позволяют музыка и танцпол.

— Эта женщина идиотка, — сказала Виннум Роке, шепча на ухо Нику, хотя этот голос, казалось, шептал изнутри. — Войны редко выигрываются в одной битве. Месяцы и годы берут своё. Планы и предательство, которое их срывает. Некоторые люди предатели по своей природе; они получают удовольствие от предательства. Некоторые люди верны ошибке, отказываются видеть правду и умирают, борясь за ложь.

— Мистер Тутт? У вас есть что-то, что вы хотели бы добавить?

Ник осознал, что повторял услышанное, чтобы прояснить слова, которые ускользали от него, не будучи полностью сформированными. Он только шевелил губами, но это, вероятно, выглядело так, будто он пытался что-то сказать.

— Нет, мэ.м.

— Очень хорошо. Тогда давайте рассмотрим актёров в этой пьесе. По слухам, принц Неурит, маленький мужчина с оспинами и крючковатым носом, был незаконнорожденным.

— Вздор! Как близнец может быть незаконнорожденным?

Ник старался держать рот плотно закрытым, но гнев Виннум Роке заставил его ухмыльнуться. Если это правда, то это действительно будет очень своеобразная ложь, чтобы её распространять.

Миссис Анлеви снова смотрела на него. Ник пошевелил ртом и вытянул челюсть, словно у него болел зуб.

Голос Виннум Роке продолжал:

— По правде говоря, единственной причиной войны было то, что Неурит жаждал отвлечься и был убеждён, что он был старшим близнецом, а трон по праву принадлежит ему. Доказательств этому утверждению не было, и основывалось оно исключительно на

непристойных сплетнях, которых оказалось более чем достаточно, чтобы Неурит залез в слишком большой для него доспех и взял меч, который он едва мог поднять. Он был невыносимым маленьким дерьмом.

Голос в голове Ник всё ещё звучал как отдалённый шёпот, но теперь он мог чётко его понимать. Миссис Анлеви продолжала лирически рассказывать о величии сил короля, которые готовились к финальной битве. Она казалась вполне захваченной её воображаемым воспоминанием об этом событии.

— Ничего из этого не происходило, — сказала Виннум Роке. — Не было никакой битвы между десятками тысяч. Сначала король решил истолковать недовольство и жалобы Неурита как возмущение родного брата. Колючие насмешки скучающего и раздражительного ребенка. Его брат был избалован, как это часто бывает с лишними наследниками.

— Король Ренсом пытался больше вовлекать своего брата в дело управления королевством, но Неурит становился всё более безразличным. Он не хотел быть вовлечённым. Он хотел быть заменой своего брата. Со временем король почувствовал отсутствие поддержки со стороны своего близнеца.

— Когда Неурит собрал армию диких горцев и пошёл на замок Ренсома, король просто послал ему оскорбительное послание, требуя, чтобы он развернул свою армию и пошёл домой. Неурит, который знал характер своего брата, проигнорировал сообщение и сжёг любимый дом отдыха короля, доведя тем самым короля до белого каления.

— «Финальная битва» была не более чем ночным набегом на второй любимый дом отдыха короля, который был всего лишь домиком в лесу. Но король Ренсом тайно усилил его охрану сотней рыцарей и маленькой группой тяжёлой кавалерии. Этого было более чем достаточно. Недисциплинированные члены клана горцев были разбиты; Неурит сбежал, спасая свою жизнь, и был горько смущён тем, что его застали врасплох во время его собственной внезапной атаки.

Ник потерял нить того, о чём говорила миссис Анлеви. Его внимание было приковано к пересмотренной истории Виннум Роке, которая была непохожа на всё, что он читал в какой-либо книге.

— Это всё, что было на войне между братьями. Лидеры повстанцев, которые погибли, были убиты много лет спустя без предупреждения. Их смерть послужила другой цели.

— Разве ты не слишком молода, чтобы знать об этом? — спросил Ник.

— Время — это многогранная пирамида, — сказала Виннум Роке. — Мы стоим на вершине и смотрим на дни, месяцы и годы во всех направлениях, если у нас есть достаточное количество глаз. Это первый принцип Метеонической кончины, раскрытой Джебоа Чадом, тем, кто принёс нам Книгу Истины из Иного Места. Возможно, тебе следует сказать об этом своей учительнице, а то у неё такой вид, будто ей было бы это интересно.

— Мистер Тутт?

Внимание Ника было грубо перенесено обратно в настоящее. Миссис Анлеви и остальные ученики теперь пристально смотрели на него.

— Да? — сказал Ник. Он улыбнулся и широко раскрыл глаза, показывая, что ему не терпится помочь. Это был взгляд, который он практиковал перед зеркалом, когда ему было восемь лет, после того, как учителя расстраивались из-за его нормального лица, которое говорило о том, что он не был впечатлён их способностями к обучению. Он предположил, что указывало именно на это, поскольку обычно именно это он и думал.

— Может быть, вы поделитесь своими мыслями по поводу секретной стратегии Неурита? И я и класс будем вам очень благодарны, если вы не будете бормотать ответ.

— Гм, ну, — сказал Ник, — в соответствии с наиболее уважаемым источником, «Разжиганием конфликта в Первой гражданской войне» Гойнтон, принц Неурит грабил города и деревни, расположенные вдоль спорной границы, и убивал всех, кто к нему не присоединялся. Таким образом его ряды увеличивались, и в то же время уменьшалось количество людей, которых мог бы получить король Ренсом. Призывники шли к нему с неохотой, но они были слишком напуганы, чтобы отказать ему. Во время битвы они были доведены до безумия магией, которая заставляла их сражаться, но они, скорее всего, нападали как на союзников, так и на врагов. По словам Гойнтон.

— Кажется, вы не согласны с Фердиналом Гойнтоном, мистер Тутт.

— У меня нет причин сомневаться в нём или присоединяться к его взглядам, — сказал Ник. Он немного поздно вспомнил о том, что нужно улыбнуться и широко раскрыть глаза, и тень мелькнула на обычно радостном лице миссис Анлеви.

— Знаете ли вы, что он был там? — сказала миссис Анлеви. — Возможно, у вас есть лучшее представление о том, что произошло более тысячи лет назад?

В её голосе прозвучал тихий упрёк, но также и вызов. Ник обычно был слишком осторожен с первым, чтобы реагировать на второе, но миссис Анлеви была не из мстительных учителей, и тема первой гражданской войны действительно очаровала его. Она произошла, когда впервые появился арканум, хотя демоны стали упоминаться намного позже.

— Нет, я ничего не знаю, — сказал Ник. — Мне просто любопытно, откуда обе стороны получили магию. Похоже, нет никаких записей о том, что брата тренировали или учили использовать арканум. Существует легенда о «Книге Истины», но я не знаю, насколько она достоверна. Может быть, была вовлечена третья сторона, но странно, что о ней ничего не сказано. Я не могу поверить, что Гойнтон не задумался бы об этом и, по крайней мере, не озвучил бы этот вопрос, даже если он не смог найти ответ. Он не упоминает об этом ни в одном из своих текстов об этом периоде, а он написал семнадцать томов, о которых я знаю. Это говорит о том, что у него либо была очень веская причина молчать на эту тему — боюсь, я не

смог придумать ни одной — либо информация была удалена по ряду причин. Поэтому, отвечая на ваш вопрос, я не сомневаюсь в том, что сказал Фердинал Гойнтон, я просто не считаю, что информация полна. — Ник улыбнулся и попытался придать своему лицу взгляд надежды. Учителям нравилось, когда к ним обращались за одобрением, ведь это помогало укрепить иерархию.

— Ну, — сказала миссис Анлеви, — вы затронули интересный момент, с большим количеством очень специфических ссылок. Очень хорошо, — сказала она без энтузиазма. Он видел, что начинает испытывать её терпение. — Возможно, у кого-то ещё есть мысли по этому вопросу? — Она осмотрела класс. Никто, похоже, не горел желанием участвовать в дискуссии.

— Если бы Гойнтону было разрешено разгласить происхождение арканума, — сказала Диззи, — это раскрыло бы больше информации, чем это было бы безопасно. Есть ли конкретная причина, по которой ты хочешь отыскать такую конфиденциальную информацию? Я уверена, что она будет очень ценной.

— Нет, — сказал Ник. — Мой интерес чисто академический. У меня нет планов совершать государственную измену.

— Хорошо, — сказала Диззи. — Рада это слышать.

— Да, спасибо, что разъяснили это, мисс Делкруа. — Миссис Анлеви удивлённо посмотрела на Диззи. — Поскольку Фердинал Гойнтон был единственным из нас, кто жил в то время, давайте пока поверим его словам по этому вопросу.

— Я была там, — сказала Виннум Роке. — Я помню это очень ясно. Два борющихся мага вовлечены в мелкий конфликт из-за кучи грязи. Ренсом оказался сильнее и победил Неурита в битве под Сердцем Демона. Что делать с побеждённым магом, который кипит от зла и ненависти? Ренсом завернул его в слои обрезанного газона и похоронил в горе, заменив одно сердце демона другим. Он вырыл глубокую яму и бросил в неё своего брата, и все дворяне были рады и хорошо отзывались о Ренсоне, который так эффективно справился с этим делом.

— Король Ренсом I стал бледным круглоголовым человечком, безрезультатным, назойливым и язвительным, но он правил без оспаривания его власти в течение двухсот лет. Он правил из своего замка Сайд Рифт, в северных горах, так далеко от Сердца Демона, как только мог. Он держал совет с демонами, которые дали ему силу победить его брата и которые также дали силу его брату, чтобы победить его самого. Для них не имело значения, кто победит, важным было только то, что победитель будет к ним прислушиваться, что они и получили.

— Мистер Тутт!

Ник вскочил со стула. Он знал, что слова выходили из его рта, пусть и очень тихо. Он не думал, что кто-нибудь их услышит. Он был слишком восхищён уроком истории, чтобы вести себя осторожно.

— Извините. Я вспомнил историю, которую где-то прочитал.

— Как бы то ни было, это военная стратегия, а не сказки для посиделок у костра. Это был довольно причудливый полёт воображения.

— Да. Извините. — Ник сел. Он чувствовал на себе взгляды, но он опустил голову и ждал, пока иссякнет их любопытство.

— Есть много версий одной и той же истории, Ник, — сказала Виннум Роке. — Как ты можешь узнать, какая из них правдивая, если таковая вообще имеется? Есть только один способ. Ты должен увидеть это собственными глазами или признать, что ты ничего не знаешь.

◇□◇□◇

— Я слышала, ты стал чем-то вроде оракула, — сказала Симоль за обедом. — Порталом в прошлое Ранвара.

Она соизволила сесть с ними за их старый стол. Собравшиеся тоже-рены, старые и новые, не совсем знали, что делать с такой честью.

— Я немного отвлёкся, вот и всё, — сказал Ник.

Он не был слишком обеспокоен его минутной ошибкой. Виннум Роке не пыталась взять его под контроль. Она пробовала это раньше и всегда терпела неудачу. Её попытки были для него хорошей практикой, и Ник чувствовал уверенность, что сможет сохранить контроль над своим телом, пока она сидит взаперти в его разуме.

Единственная причина, по которой он на мгновение потерял чувство своего окружения, заключалась в том, что он был искренне очарован тем, что Виннум вспоминала о прошлом. Как учитель, Виннум Роке была гораздо более интересной перспективой, чем то, что могла предложить ему школа. Как безумный волшебник, жаждущий мести, она была несколько менее привлекательной альтернативой.

— Отвлёкся? Правда? — Симоль кивнула, словно она поняла. — Я ждала тебя прошлой ночью, но ты так и не появился. Отвлёкся?

— Извини, — сказал Ник. — Кое-что случилось.

— Не волнуйтесь, мальчики, — сказала Симоль, обращаясь к остальным столам, которые наострили уши. — Это не то, о чём вы подумали. Это гораздо более развратное. Он может показаться хорошим спокойным мальчиком, но когда он наедине с женщиной... — Её глаза широко раскрылись.

— Симоль, — сказал Ник.

— Да, Ник?

— Не могла бы ты убрать руку с моего колена?

Симоль смотрела на него целых пять секунд, прежде чем убрать руку из-под стола.

— Вот что мне в тебе нравится, Ник. Ты не боишься пойти мне навстречу.

— Зачем она положила руку ему на колено? — смущённо спросил Фанни.

— Она не положила, — ответил Даво.

— Но он только что сказал...

Даво покачал головой.

— Это игра в «блефуй и покрасней». Проигравший — это все мы за этим столом.

— Я передумал, — сказал Ник. — Похоже, это ты тот человек, с которым я не должен оставаться наедине.

— Я тебе и так мог это сказать, — сказал Даво.

Фанни фыркнул с полным ртом еды.

— Со мной? — сказала Симоль. — Но в некоторых кругах меня очень уважают. Я чистоплотна, пунктуальна и высокообразованна.

— Я хотел спросить у тебя, — сказал Фанни, всё ещё жуя. — Какие у тебя другие предметы? Я поспрашивал вокруг, и никто, кажется, не ходит с тобой в одни классы.

— Специальные уроки, — сказала Симоль. — Организованные моим отцом.

— Музыка и манеры? — спросил Даво. — Чтобы повысить твои шансы выйти замуж?

Фанни подавился едой.

Симоль улыбнулась, или, по крайней мере, её рот расширился, чтобы показать больше зубов. Это могло быть прелюдией к укусу.

— Лично я чувствую, что тебе не нужна такая помощь, — беспечно продолжал Даво, — Ты синтезировала для себя стиль, искромётное чувство озорства, которое любой мужчина найдёт очаровательным.

Черты лица Симоль смягчились.

— Спасибо. Я не поверила ни единому твоему слову, но прозвучало всё равно очень хорошо.

— Пожалуйста, — сказал Даво и мимолётно глянул на остальную часть стола. Они были готовы к чему-то гораздо более жестокому.

После столовой они все вместе направились в библиотеку. Второгодки половину дня могли проводить так, как им заблагорассудится, и обычно это была спортивная деятельность.

Библиотека больше не была такой, какой была когда-то. Здесь был новый библиотекарь, и Ник понятия не имел, куда делся предыдущий. Вероятно, она сейчас была в Королевском колледже, но никто, казалось, не знал наверняка, даже новый библиотекарь, который был высоким, худым человеком с очень строгим поведением, и поэтому был идеальной заменой.

Ник бродил среди стеллажей, а Симоль следовала за ним, спокойно ожидая более полного объяснения. Он использовал эту возможность, чтобы набрать книги и заставить её нести их вместо него.

Когда они добрались до части библиотеки, где вокруг никого не было, он рассказал ей о попытке Виннум Роке напасть на её копию, которую он сделал.

— Она не определила, что это была не я? — спросила Симоль с сомнением.

— Это было очень хорошее сходство, — сказал Ник.

— По памяти?

— Да, у меня превосходная память, — сказал Ник. — Она выглядела прямо как ты.

— Создание человека — одна из самых сложных вещей для изучения, — сказала Симоль. — Нужно одновременно сделать правильно множество деталей. Я никогда не была хороша в этом, не хватало терпения. Отец говорил мне, чтобы я зафиксировала изображение в моём сознании, затем изменила его цвет, сохраняя при этом форму. Дерево должно иметь одинаковое количество листьев независимо от того, сколько раз их пересчитывать. Отец заставлял меня

создавать целые леса в моей голове. Я ненавидела это. Твоя память действительно так хороша?

Ник пожал плечами. Это была часть его мозга, которую он регулярно тренировал, но он не был уверен, что сможет воссоздать весь ландшафт. Он не понимал, зачем ему это нужно.

— Закрой глаза, — сказала Симоль. Ник подчинился. — Какого цвета пуговицы на манжетах моей рубашки?

— Синие, — сказал Ник.

— На задней части моего ботинка есть бирка. Опиши её.

— Маленький красный треугольник, похожий на кулон. — Он открыл глаза. — Я не знаю, смогу ли я создать твою версию в реальном мире, но в моём разуме всё по-другому. Виннум не могла сказать, что это была не ты, потому что я поверил в копию. Не думаю, что имеет значение, насколько реалистична была моя версия тебя.

— И ты думаешь, она бы напала на меня, если бы я была там?

— Ты была там, и она напала, — сказал Ник.

— Я понимаю, что ты пытаешься защитить меня, — сказала Симоль, — но я думаю, что ты кое-что забыл.

— Я не пытаюсь защитить тебя, — сказал Ник. — Я пытаюсь защитить себя. Что я забыл?

— Что бы она ни хотела от моей силы, она сначала должна забрать её у меня. Она не смогла это сделать в Ином Месте, и я не понимаю, с чего бы она смогла это сделать здесь. Я думаю, что гораздо более вероятно то, что она заставляет тебя считать, что её цель — это я.

— Зачем?

— Я не знаю, — сказала Симоль. — Но нам нужно противостоять Виннум, если мы хотим выяснить, что она на самом деле планирует. Единственный другой способ узнать — это после того, как это произойдёт. И это будет не идеально.

— Она говорит, что ответ в Королевском колледже. Как только я это увижу, всё станет ясно.

— И всего-то? — спросила Симоль. — Это не должно быть слишком сложно. Тебе не нужно целый год просиживать на уроках и сдавать экзамены, чтобы попасть туда. Просто постучи в дверь и скажи: «Это я, Николав Тутт, охотник на демонов. Впустите меня». Или, если это не

сработает, я могу попросить отца устроить тебе экскурсию. Он показал мне всё вокруг, и я могу заверить тебя, что это невероятно скучное заведение. Что она собирается тебе показать?

— Если бы я знал, мне не нужно было бы идти, — сказал Ник.

— Очень смешно, — сказала Симоль. — Ты не думаешь, что она водит тебя за нос? С каких это пор утаивание информации даёт преимущества кому-либо, кроме того, кто её утаивает?

Ник положил ещё одну книгу на стопку в руках Симоль.

— Зачем твой отец научил тебя убивать магов?

— Не мог бы ты предупреждать меня, когда собираешься вот так сменить направление? — сказала Симоль. — Ты будешь ответственен, если я из-за этого себе шею сверну.

— Тебе не кажется, что убирать единственную линию обороны — это странный способ справиться с угрозой миру?

— А у тебя, видимо, есть объяснение, любезно предоставленное твоим любимым гостем?

— Как много ты знаешь о гражданской войне?

— Я не ожидала контрольной работы. Она зачтётся в мои финальные баллы?

— Самое странное в этой войне было то, как она закончилась, — сказал Ник. — Все лидеры повстанцев погибли в одну ночь. Как будто война дала им повод собраться в одном месте и заявить о своей верности, тем самым облегчив кому-то задачу избавиться от них всех разом. Выбраковка. Только Виннум утверждает, что это не имело никакого отношения к той войне и произошло много лет спустя.

Симоль кивнула.

— В старину короли убивали людей, которые им не нравились. Я без понятия, какое отношение это имеет к действиям моего отца.

— Я тоже не знаю. Но Виннум Роке думает, что это станет ясно, как только я попаду в Королевский колледж.

— Тогда пойдём, — сказала Симоль. — Пойдём сейчас, в эту самую минуту. Они могут остановить тебя, и они могут остановить её, но они не могут остановить меня.

— Потому что ты их всех убьёшь? — спросил Ник.

— Нет, — сказала Симоль. — Потому что мой папа дал мне личный ключ.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/413954>